

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СУБЪЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2015 г. Виктор Петрович Бодаевский¹,
Оксана Владимировна Гутник²

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы, касающиеся проблемы установления специальных субъектов преступлений против военной службы, влияния их специфических признаков на квалификацию этих преступлений. Автором отстаивается позиция, согласно которой специальным субъектом воинских преступлений не должно признаваться лицо, на которое незаконно возложены специальные обязанности военной службы.

Annotation: the article discusses current issues relating to the issue of establishing special categories of crimes against military service, the impact of their specific characteristics to the qualifications of these crimes. The author defends the position that the special subject of military crimes should not be recognized as the person who is unlawfully imposed special obligations of military service.

Ключевые слова: общий субъект преступлений против военной службы; специальный субъект преступлений против военной службы; специальные виды военной службы.

Key words: the general subject of crimes against military service; special subject of crimes against military service; special types of military service.

Согласно отечественной доктрине уголовного права специальный характер отношений определяет специфику субъекта преступления, направленного против специального порядка поведения. Субъект преступлений против военной службы (далее – субъект воинских преступлений) относится к категории специальных, т.е. обладающих наряду с общими признаками – вменяемостью и возрастом еще и специальными³. В соответствии со ст. 331 УК РФ таким субъектом могут быть только военнослужащие и граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов (далее – граждане, проходящие военные сборы). В юридической литературе их часто называют общими субъектами воинских преступлений⁴. Между тем гл. 33 УК РФ содержит весьма обширную группу составов, где в качестве субъектов преступлений предусмотрены лишь определенные категории указанных лиц. В данном случае к так называемым специальным общим признакам, характеризующим этих лиц, добавляются еще и

специальные дополнительные (факультативные) признаки. Имеет место своеобразное удвоение специального субъекта, когда среди специальных субъектов выделяется еще более специальный их круг. Таких лиц, соответственно, называют специальными субъектами воинских преступлений⁵.

Как отметил А.А. Тер-Акопов, в подтверждение вышеизложенных доктринальных положений дифференциация субъектов воинских преступлений должна проводиться в зависимости от общего или специального характера воинских правоотношений. Он считал, что общие воинские отношения – это порядок, единый для всех военнослужащих; специальные – специальный порядок, устанавливаемый в особых сферах военно-служебной деятельности, связанный с решением определенных задач. Их субъектами являются не все, а отдельные категории военнослужащих. Такое деление воинских отношений на общие и специальные учтено при построении системы составов преступлений против военной службы: одни преступления нарушают общий порядок, другие – специальный⁶. По мнению К.И. Егорова, к общим воинским отношениям, субъектами которых являются все военнослужащие, относятся преступления: против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений (ст. 332–336 УК РФ); против порядка пребывания на военной службе (ст. 337–339), а также против порядка сбережения военного имущества (ст. 345–348). Остальные группы преступлений носят специальный характер – против несения специальных видов военной службы (ст. 340–344); против установленного порядка безопасного использования отдель-

¹ Доцент кафедры правового регулирования экономики юридического факультета Высшей школы экономики и бизнеса (Крымский федеральный университет им. В. Вернадского) (г. Симферополь), кандидат юридических наук (E-mail: bvp70@rambler.ru).

² Декан юридического факультета Высшей школы экономики и бизнеса (Крымский федеральный университет им. В. Вернадского) (г. Симферополь), кандидат юридических наук.

³ См.: Военно-уголовное право. Учеб. / Под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Затедепина. М., 2008. С. 102.

⁴ См.: Чиквадзе В.М. Советское военно-уголовное право. Учеб. пос. М., 1948. С. 162; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учеб. Практикум / Под ред. А.С. Михлина. М., 2004. С. 83, 84; Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 148, 149.

⁵ См.: Чиквадзе В.М. Указ. соч. С. 167; Ермолович Я.Н. Дифференциация уголовной ответственности военнослужащих. М., 2014. С. 129.

⁶ См.: Преступления против военной службы. Учеб. для вузов / Под ред. Н.А. Петухова. М., 2002. С. 7, 8.

ных военно-технических средств (ст. 349–352). Их субъекты, соответственно, являются специальными⁷.

Следует отметить, что в юридической литературе существует весьма распространенная точка зрения (ее сторонниками, например, являются Ф.С. Бражник и О.К. Зателепин), согласно которой субъекты преступлений против порядка подчиненности относятся не к общим, а к специальным субъектам воинских преступлений, поскольку в качестве субъектов этих преступлений уголовный закон предусматривает не всех военнослужащих, а только тех из них, которые находятся в отношениях подчиненности с потерпевшим (начальником)⁸.

Данная позиция является обоснованной, так как отношения подчиненности, по нашему мнению, носят специальный характер. Однако это утверждение не относится к субъектам преступлений против порядка воинских уставных взаимоотношений, которые традиционно объединяются в одну группу с преступлениями против порядка подчиненности. В обоснование изложенной позиции приведем следующие аргументы.

Согласно ст. 33 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ (далее – УВС ВС РФ), утвержденного Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г., отношения подчиненности, на которых базируется принцип единоначалия, лежат в основе строительства Вооруженных Сил РФ, руководства ими, а также взаимоотношений между военнослужащими. Принцип единоначалия выражается в праве командира (начальника), исходя из всесторонней оценки обстановки, единолично принимать решения, отдавать в установленном порядке соответствующие приказы и обеспечивать их выполнение. По своему служебному положению и воинскому званию одни военнослужащие по отношению к другим могут быть начальниками или подчиненными (ст. 34). При этом начальники, которым военнослужащие подчинены по службе, хотя бы и временно, являются прямыми начальниками. Ближайший к подчиненному прямой начальник называется непосредственным начальником (ст. 35). Начальниками по воинскому званию являются проходящие военную службу: маршалы Российской Федерации, генералы армии, адмиралы флота – для старших и младших офицеров, прапорщиков, мичманов, сержантов, старшин, солдат и матросов; генералы, адмиралы, полковники и капитаны 1-го ранга – для младших офицеров, прапорщиков, мичманов, сержантов, старшин, солдат и матросов; старшие офицеры в воинских званиях подполковника, капитана 2-го ранга, майора, капитана 3-го ранга – для прапорщиков, мичманов, сержантов, старшин, солдат и матросов; младшие офицеры – для сержантов, старшин, солдат и матросов; прапорщики и мичманы – для сержантов, старшин, солдат и матросов одной с ними воинской части; сержанты и старшины – для солдат и матросов одной с ними воинской части (ст. 36). Военнослужащие, которые по своему служебному положению или воинскому званию не являются по отношению к другим военнослужащим их начальниками либо подчиненными, могут быть старшими или младшими (ст. 37)⁹.

Изложенные нормативные положения указывают на основополагающее значение для военной службы отношений

подчиненности и на их специальный характер, обусловленный спецификой военной службы. Но в то же время эти положения свидетельствуют о том, что военнослужащие и граждане, проходящие военные сборы, могут как пребывать, так и не пребывать между собой в отношениях подчиненности. Иными словами, вышеперечисленные лица не всегда обладают специальными дополнительными признаками субъекта отношений подчиненности, а потому эти признаки являются факультативными, свойственными только этим отношениям.

В то же время уставной порядок взаимоотношений между военнослужащими носит общий характер, поскольку он лежит в основе всех воинских отношений, в том числе и подчиненности, заключается в безукоснительном соблюдении воинской дисциплины, принципов войскового товарищества (ст. 16), уважения чести и достоинства других военнослужащих, взаимовыручки и взаимопомощи. Этот порядок обязывает каждого военнослужащего не допускать в отношении себя и других военнослужащих грубости и издевательства, соблюдать правила воинской вежливости поведения, выполнять воинское приветствие (ст. 19) и т.д.

Из этого следует, что воинские взаимоотношения между военнослужащими без признаков подчиненности в сопоставлении с воинскими отношениями подчиненности, носят общий характер. Следовательно, субъекты воинских преступлений, посягающих на уставной порядок взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии признаков подчиненности (ст. 335 и ч. 1 ст. 336 УК), относятся к категории общих субъектов воинских преступлений.

Следует отметить, что такой позиции придерживается и судебная практика. Так, например, органами предварительного следствия рядовой Ц. обвинялся в том, что с целью продемонстрировать мнимое превосходство и подчинить своему влиянию другого военнослужащего избил младшего сержанта С., причинив последнему кровоподтеки лица и шеи, не повлекшие расстройства здоровья. Эти действия Ц. были квалифицированы по ч. 1 ст. 334 УК РФ как насильственные действия в отношении начальника. При рассмотрении данного уголовного дела военный суд гарнизона установил, что рядовой Ц. и младший сержант С. являлись военнослужащими разных частей, в связи с чем потерпевший начальником для подсудимого не являлся, и, соответственно, в отношениях подчиненности они не состояли. С учетом изложенного военный суд обоснованно переквалифицировал содеянное подсудимым на ч. 1 ст. 335 УК РФ¹⁰.

Как указывалось, субъекты преступлений против несения специальных видов военной службы также относятся к категории специальных субъектов воинских преступлений, что поясняется наличием у них специальных дополнительных признаков. В частности, субъектами в составах преступлений, посягающих на порядок несения боевого дежурства (боевой службы) (ст. 340 УК), могут быть лишь военнослужащие, входящие в состав боевого расчета, экипажа корабля или летательного аппарата, смены пункта управления, иных сил и средств боевого обеспечения и обслуживания; в составах преступлений, посягающих на порядок несения пограничной службы (ст. 341), – военнослужащие пограничных войск во время несения пограничной службы в составе пограничного наряда либо при исполнении иных обязанностей погра-

⁷ См.: Преступления против военной службы / Под общ. ред. Н.А. Петухова. СПб., 2002. С. 57.

⁸ См.: Военно-уголовное право. Учеб. / Под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. С. 109.

⁹ См.: Указ Президента РФ “Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации” от 10 ноября 2007 г. (в ред. от 1 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 47 (Ч. 1). Ст. 5749.

¹⁰ См.: Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (1996–2001 гг.). С. 20.

ничной службы; в составах преступлений, посягающих на порядок несения караульной (вахтенной) службы (ст. 342), – военнослужащие, которые входят в состав караула (вахты); в составах преступлений, посягающих на порядок несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 343), – военнослужащие внутренних войск, входящие в войсковой наряд по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; в составах преступлений, посягающих на порядок несения внутренней службы (кроме караула и вахты) и патрулирования (ст. 344), – лица, несущие внутреннюю службу в составе суточного наряда, перечисленные в ст. 257 и 259 УВС ВС РФ, а также военнослужащие, входящие в состав гарнизонного патруля, состав которого определен ст. 93.42 Устава гарнизонной, комендантской и караульной служб Вооруженных Сил РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. (далее – УГКиКС ВС РФ)¹¹.

Лица, не входящие в указанный перечень, не могут быть субъектами перечисленных преступлений. Примером этому служит уголовное дело в отношении рядового Б., который был включен командованием части в состав караула в качестве повара и был признан виновным в нарушении правил караульной службы. А поскольку согласно ст. 98 Устава гарнизонной и караульной службы ВС РФ повар в состав караула не входит, поэтому приговор в отношении Б., который не мог признаваться субъектом преступления, предусмотренного ст. 342 УК РФ, отменен, а производство по делу прекращено¹².

Следует указать, что в качестве субъектов данной группы преступлений действующее военное законодательство не исключает и граждан, проходящих военные сборы.

Порядок несения специальных служб строго регламентирован военным законодательством: Федеральными законами “О государственной границе Российской Федерации” от 1 апреля 1993 г.¹³, “Об обороне” от 31 мая 1996 г.¹⁴, “О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации” от 6 февраля 1997 г.¹⁵, другими нормативными актами, Общевоинскими уставами Вооруженных Сил РФ, утвержденными Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г.¹⁶, приказами и директивами Министра обороны РФ, Начальника Генерального штаба, а также изданными на их основе и в их развитие инструкциями, наставлениями, приказами Министра внутренних дел РФ, приказами и другими нормативными актами органов военного управления.

Действующее военное законодательство Российской Федерации определяет ряд общих условий организации специальных видов служб, которые необходимо учитывать при установлении субъектов рассматриваемых преступлений. Среди них следует выделить:

1. Назначение военнослужащих для несения специальных служб осуществляется письменным приказом соответствующего командира (начальника) (ст. 257 УВС ВС РФ, ст. 93.40, 116 УГКиКС ВС РФ).

2. К несению специальных видов служб допускаются только те военнослужащие, которые прошли предварительный подбор по соответствующим критериям (ст. 277 УВС ВС РФ, ст. 150 и 153 УГКиКС ВС РФ). В частности, согласно ст. 150 УГКиКС ВС РФ в караул запрещается назначать военнослужащих, не приведенных к военной присяге, не усвоивших соответствующей программы подготовки прибывшего пополнения, совершивших деяния, содержащие признаки преступлений, по которым ведется расследование, больных и других военнослужащих, которые в данное время по своему морально-психологическому состоянию не могут нести караульную службу. Не привлекаются к несению караульной службы военнослужащие женского пола (ст. 8). Похожие положения военное законодательство предусматривает и для других видов специальных служб. Так, например, назначать патрульных гарнизонного патруля предписывается только из числа дисциплинированных, требовательных, подтянутых в строевом отношении и физически развитых военнослужащих (ст. 93.42 УГКиКС ВС РФ). Кроме того, ведомственные нормативные акты, регулирующие порядок несения боевого дежурства, предусматривают такие особые требования, как психологическая устойчивость, хорошее здоровье, наличие достаточного уровня общего образования, наличие специального образования и т.д.

3. Военнослужащие, привлекаемые к несению специальных служб, должны твердо знать свои обязанности (ст. 260 УВС ВС РФ), для чего с ними в обязательном порядке проводятся подготовительные мероприятия (инструктажи, практические и контрольные занятия) (ст. 278 УВС ВС РФ, ст. 153 УГКиКС ВС РФ).

4. Несение специальных служб осуществляется в течение установленного законодательством периода времени. Так, гарнизонные патрули назначаются на сутки или только на определенное время дня или ночи (ст. 93.41 УГКиКС ВС РФ). Караулы должны сменяться каждые сутки. В исключительных случаях (на период нахождения воинской части на учении и т.п.) приказом начальника, имеющего право утверждать расписания караулов, может назначаться караул во главе с офицером на срок до семи суток без смены (ст. 141). Продолжительность боевого дежурства, время несения других специальных служб также четко регламентированы нормативными правовыми актами.

Учитывая указанное, необходимо отметить, что важным для установления субъекта данной группы преступлений является выяснение начального и конечного моментов несения специальной службы. Так, началом вступления лица из состава караула в исполнение обязанностей караульной службы является момент подачи во время развода команды “Смирно” для встречи дежурного по гарнизону, воинской части, кораблю, а прекращается исполнение обязанностей с момента подачи начальником караула команды “Шагом – марш” для следования в свою воинскую часть (подразделение) после смены (ст. 117 УГКиКС ВС РФ).

Нарушения правил несения специальных служб, допущенные военнослужащим до начала или уже после окончания несения специальной службы, не могут квалифицироваться по ст. 340–344 УК РФ.

5. Личный состав, несущий специальную службу, подчиняется строго установленным лицам. Например, дежурному по полку подчиняется весь суточный наряд полка, а он, в свою очередь, – командиру полка (ст. 283 УВС ВС РФ). Согласно ст. 117 УГКиКС ВС РФ гарнизонные караулы подчиняются только начальнику гарнизона, помощнику начальника гарнизона по организации гарнизонной службы, дежурному по гарнизону и его помощнику; караул при гарнизонной гауптвахте подчиняется военному коменданту гарнизона, дежурному по военной комендатуре и начальнику гауптвахты.

¹¹ См.: Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2007. № 47 (Ч. 1). Ст. 5749.

¹² См.: Обзор Военной коллегии Верховного Суда РФ о судебной практике по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. 2001. С. 47, 48.

¹³ См.: Росс. газ. 1993. 4 мая.

¹⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

¹⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 1997. № 6. Ст. 711.

¹⁶ См.: Собрание законодательства РФ. 2007. № 47 (Ч. 1). Ст. 5749.

Военнослужащие, несущие боевое дежурство, подчиняются командирам дежурных сил и средств. Подчиненность гарнизонного патруля указана в ст. 66 УГК РС РФ.

Нарушение какого-либо из перечисленных требований будет означать незаконность исполнения лицом обязанностей по несению того или иного вида специальной службы. Это обстоятельство, в свою очередь, служит основанием для правоприменительной практики России не признавать таких лиц субъектами данной группы преступлений. Так, например, военным судом рядовой Л. был признан виновным в нарушении правил несения боевого дежурства по ч. 1 ст. 341 УК РФ. При кассационном рассмотрении дела было установлено, что рядовой Л. военную присягу не принимал, а потому незаконно был привлечен к несению боевого дежурства. В связи с этим дело по обвинению Л. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 341 УК РФ, было прекращено за отсутствием состава преступления¹⁷.

Между тем в науке уголовного права данная позиция подерживается не всеми учеными. Например, авторы учебника "Уголовное право России. Воинские преступления" указывают: "Лица, назначенные в караул вопреки требованиям устава и допустившие нарушения правил караульной службы, по общему правилу являются субъектами преступления. Вместе с тем... к каждому случаю необходимо подходить дифференцированно в зависимости от характера допущенного нарушения и физического состояния нарушителя. Возможны ситуации, полностью исключающие ответственность..."¹⁸. Как отметил Н.А. Петухов, "надо иметь в виду, что незнание правил несения караульной службы может быть результатом того, что военнослужащий сам недобросовестно относился к изучению уставных требований, пренебрегал ими. В подобных случаях незнание не освобождает военнослужащего от ответственности за допущенное нарушение"¹⁹.

Считаем, что возникновение разных правовых позиций по данной проблеме в теории и практике вызвано разными подходами к решению вопроса признания субъектами воинских преступлений лиц, на которых незаконно возложены обязанности военной службы, т.е. тех лиц, кто незаконно ее проходит. Так, с точки зрения Х.М. Ахметшина, лицо, являющееся субъектом военно-служебных отношений на основании акта военного управления, изданного в установленной форме, может быть и субъектом преступления против военной службы независимо от того, правильно или неправильно оно состоит на военной службе²⁰. По мнению А.А. Тер-Акопова, нельзя признавать субъектами всех преступлений против военной службы лиц, на которых противоправно возложены воинские обязанности. Одна противоправность не должна вызывать другую²¹. И хотя дебаты на эту тему в основном проходили в контексте незаконного призыва, принятия или пребывания лица на военной службе, на наш взгляд, она затрагивает более широкий круг правоотношений.

В настоящее время в отечественной науке уголовного права и практике его применения отдается предпочтение второй позиции. Принципиальное значение для ее обоснования имеет постановление Президиума Верховного Суда РФ по делу М. от 29 апреля 1998 г., где указывается, что в соответствии со ст. 18 Конституции РФ права человека и гражданина определяют содержание и смысл деятельности всех органов государственной власти, в том числе и судебной. Государство в лице его органов не вправе ограничивать гарантированные законом права, возлагать на гражданина не предусмотренные законом обязанности и привлекать его к ответственности за уклонение от исполнения обязанности, возложенной на него неправомерно. Гражданин, на которого незаконно возложены обязанности по военной службе, не является субъектом воинского преступления. Незаконное выполнение обязанностей военной службы не должно охраняться мерами уголовно-правового характера. Иной подход к решению этой проблемы противоречил бы ст. 18 Конституции РФ²².

Своеобразные специальные дополнительные признаки характеризуют и субъектов преступлений против порядка использования военно-технических средств.

Так, субъектами преступлений против правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК), могут быть как военнослужащий, так и гражданин, призванный на военные сборы, допустившие нарушение правил обращения с предметами, указанными в ст. 349 УК РФ, вне зависимости от того, находился ли предмет преступления у этого военнослужащего правомерно или получен противоправным способом. Однако, как указывают Н.А. Петухов и А.Т. Уколов, при решении этого вопроса крайне важно учитывать, что представляет собой конкретный образец оружия или иные предметы рассматриваемого преступления, а также уровень подготовки лица к соблюдению правил обращения с этими предметами. Военнослужащий, обладающий соответствующими знаниями и подготовкой, обязан соблюдать правила безопасности при обращении с указанными предметами преступления вне зависимости от способа их получения²³.

Субъектами преступлений, нарушающих правила вождения или эксплуатации машин (ст. 350 УК), могут быть военнослужащие или граждане, призванные на военные сборы, на которых возложены специальные обязанности по эксплуатации военных машин (например, заместитель командира части по технической части, начальник контрольно-технического пункта и др.) или непосредственно управляющие ими (кроме лиц, нарушивших правила вождения машины во время обучения под контролем инструктора). Субъектами в составах данных преступлений могут быть старшие машин, а также другие военнослужащие, за которыми транспортные средства не закреплены, если они непосредственно управ-

¹⁷ См.: Обзор Военной коллегии Верховного Суда РФ о судебной практике по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. С. 48.

¹⁸ Уголовное право России. Воинские преступления. Учеб. М., 1993. С. 202.

¹⁹ Преступления против военной службы. Учеб. для вузов / Под ред. Н.А. Петухова. С. 85.

²⁰ См.: Уголовное право России. Воинские преступления. Учеб. С. 45.

²¹ См.: Тер-Акопов А.А. Правовые основания ответственности за воинские преступления. Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 1982. С. 73–92.

²² Постановление Президиума Верховного Суда РФ по делу М. от 29 апреля 1998 г. // Бюллетень Управления военных судов и Военной коллегии Верховного Суда РФ. 1998. № 4 (172). С. 53–55; п. 3 постановления Пленума Верховного суда РФ "О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы" от 3 апреля 2008 г.; Обзор судебной работы военных судов гарнизонов и объединений за I полугодие 1997 г.

²³ Преступления против военной службы (Военно-уголовное законодательство Российской Федерации). Науч.-практ. комментарий Уголовного кодекса РФ. М., 1999. С. 163, 164.

ляют ими (например, офицеры, прапорщики, мичманы и другие военнослужащие во время занятий с подчиненными по практическому вождению или проверке технического состояния). Действия указанных лиц, связанные с нарушением распорядительных функций как начальника по отношению к водителю, могут образовывать состав должностного преступления²⁴.

Субъектами преступлений, нарушающих правила полетов или подготовки к ним (ст. 351), могут быть только военнослужащие или граждане во время прохождения военных сборов, на которых возложена обязанность по обеспечению полета или подготовке к нему. За нарушение правил полетов к ответственности могут быть привлечены: руководитель полетов, командир корабля, члены экипажа (пилот, штурман, радист, бортмеханик) или технический персонал, в обязанность которого входит выполнение работ по обеспечению безопасности полетов²⁵.

Субъектами преступлений, нарушающих правила вождения военного корабля (ст. 352), могут быть только военнослужащие, на которых возложена обязанность по вождению корабля: командир корабля, штурман, старший помощник командира корабля, вахтенный офицер, а также командир объединения кораблей, если он вступает в непосредственное управление кораблями. Субъектами нарушений правил эксплуатации военного корабля могут быть как военнослужащие, которые являются субъектами нарушений правил вождения, поскольку на них возложена и обязанность поддерживать в исправном состоянии военный корабль, вождением которого они занимаются, так и военнослужащие, выполняющие работы по техническому обслуживанию корабля: механики, электрики, другие технические специалисты²⁶.

В правоприменительной практике часто встречаются случаи, когда лицо незаконно допускается к использованию военно-технических средств и нарушает правила безопасности их эксплуатации. В юридической литературе и судебной практике этот вопрос также решается неоднозначно. Например, как указывают А.Т. Уколов²⁷ и Г.Н. Исаев²⁸, раскрывая наиболее распространенный подход к применению положений ст. 350 УК РФ, военнослужащие, неправомерно привлеченные к вождению военных машин (например, не имеющие соответствующей практики, находящиеся в утомленном либо болезненном состоянии и т.д.), не освобождаются от ответственности по ст. 350 УК РФ, поскольку на них лежит персональная ответственность за соблюдение правил вождения и эксплуатации машин. Однако эти обстоятельства, по мнению сторонников данной позиции, учитываются при назначении наказания. В таких случаях ответственность по ст. 350 УК РФ может наступать и для соответствующих командиров, давших указание военнослужащему, не способному выполнить требование управлять машиной.

Между тем касательно субъектов преступлений, предусмотренных ст. 352 УК РФ, военные юристы едины во мнениях: «Лица, на которых неправомерно возложено исполне-

ние обязанностей по вождению или эксплуатации военных кораблей, не могут признаваться субъектами данных преступлений. В случае наступления вредных последствий в результате действий, допущенных такими лицами, ответственность должны нести исключительно лица, допустившие к управлению или эксплуатации военных кораблей негодных субъектов»²⁹.

На наш взгляд, данное правило должно распространяться на субъектов всех составов рассматриваемой группы преступлений, поскольку оно является составляющей вышеизложенной общей позиции о недопущении незаконного возложения обязанностей военной службы, кроме случаев применительно к обязанности по соблюдению порядка использования военно-технических средств, если эта обязанность возникла у лица как результат его личной недисциплинированности или противоправного поведения (например, когда старший машины безосновательно отстраняет от управления машиной водителя и сам управляет ею либо в случае угона автотранспортного средства и т.д.).

В частности, по одному из уголовных дел водитель Г. передал управление служебной машиной К. (по его просьбе), не имевшему прав на управление машиной и опыта вождения, тем самым создал условия для наступления последствий катастрофы, а К. реализовал их путем допущения нового нарушения³⁰. В результате противоправного поведения К. — неправомерного управления машиной у него возникла обязанность соблюдать правила вождения машины, которые он, в свою очередь, нарушил. Это обстоятельство обуславливает ответственность за последствия катастрофы как лица, передавшего управление, так и лица, управлявшего машиной.

Таким образом, под специальными субъектами воинских преступлений предлагается понимать физических лиц, характеризующихся кроме признаков общего субъекта воинских преступлений (военнослужащего или гражданина, пребывающего в запасе, во время прохождения им военных сборов) еще и специальными дополнительными признаками, наличие которых предопределяется особенностями специальных воинских отношений.

К этой категории лиц относятся субъекты воинских преступлений: против порядка подчиненности (ст. 332–334, ч. 2 ст. 336 УК РФ); порядка несения специальных видов военной службы (ст. 340–344); порядка использования военно-технических средств (ст. 349–352).

Субъектом воинских преступлений не должно признаваться лицо, на которое незаконно возложены обязанности военной службы, в том числе специальные. Применительно к преступлениям против порядка использования военно-технических средств данное положение не действует, если обязанность соблюдать указанный порядок возникла у лица в результате его личной недисциплинированности или противоправного поведения.

По нашему мнению, во избежание неоднозначного применения положений уголовного закона в части рассматриваемой проблемы изложенное положение необходимо закрепить в действующем УК РФ.

²⁴ См.: Преступления против военной службы / Под общ. ред. Н.А. Петухова. С. 301.

²⁵ См.: Преступления против военной службы (Военно-уголовное законодательство Российской Федерации). Науч.-практ. комментарий Уголовного кодекса РФ. С. 172, 173.

²⁶ См.: Преступления против военной службы / Под общ. ред. Н.А. Петухова. С. 310.

²⁷ См.: Преступления против военной службы. Учеб. для вузов / Под ред. Н.А. Петухова. С. 120.

²⁸ См.: Преступления против военной службы / Под общ. ред. Н.А. Петухова. С. 301.

²⁹ Преступления против военной службы. Учеб. для вузов / Под ред. Н.А. Петухова. С. 128.

³⁰ См.: Бюллетень Управления военных трибуналов и Верховной коллегии Верховного Суда СССР. 1972. № 1. С. 191, 192.